

Звезда Рунета

Галина Нигматулина

**СО-РИН
ТВОЕГО
ДОМА**

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н60

Нигматулина, Галина.

Н60 Со-рин твоего дома / Галина Нигматулина. – Москва : АСТ, 2015. – 320 с.: ил. – (Звезда Рунета).

ISBN 978-5-17-089881-7.

Попасть в жестокий мир нааганитов. Стать ценной собственностью ньера, его со-рин. Без права голоса, без права на жизнь. Инкубатор! Вот моя участь, вот моя судьба! Но надежда умирает последней... А значит, эти холоднокровные лорды еще не знают, что такое маленькая хрупкая земная девушка! Ее нежность и тепло! Ее глупое человеческое сердце! Оно заставит змеиную кровь бежать по жилам быстрее! Оно согреет так, как ни одна женщина до этого не грела! Оно научит любить. Любить ту, что должна умереть. Меня... со-рин твоего дома.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089881-7.

© Нигматулина Г.
© ООО «Издательство АСТ»

Да что ж так не везет?! Третий день иду по лесу, а он все не кончается и не кончается, да еще и ногу подвернула. Теперь хромаю, как подбитая птица. Больно.

И зачем я только согласилась идти с Алексом в этот дурацкий поход? Ведь знала: ничем хорошим это не закончится с моим-то везением! Но нет, на природу меня потянуло. Захотелось подышать свежим воздухом, отдохнуть от городской суеты, развеяться. И вот результат — заблудилась!

И надо мне было свалиться в эту чертову речку! Брат ведь предупреждал: к обрыву близко не подходить!

И течение какое-то странное. Вроде бы и не сильное, но из-за тяжелого, двадцатикилограммового рюкзака затянуло сразу. Даже пикнуть не успела, нахлебавшись в панике воды, а умирать так не хотелось...

Представляете мое удивление, когда я, живая, очнулась на берегу реки в незнакомой безлюдной местности с рюкза-

ком на спине. Я ведь не могла сама из воды выбраться! Физически не могла! Странно...

Не знаю, сколько времени меня несло вниз по течению, но вот уже третий день иду в обратном направлении — и ничего, абсолютно никаких следов цивилизации, а ведь мы всего на десяток километров от Хамышки отошли. Более того, лес, по мере моего продвижения, становился все угрюмее и неприветливее. А таких высоких и мощных елей я вообще никогда не видела! Откуда в Краснодарском крае такие ели? Это ведь не тайга. И куда делись горы? И почему у реки такое широкое русло без каньонов? И деревья попадаются странные: высокие, с серебристо-черной корой и синезелеными крупными листьями-иголками. И эти постоянные шорохи, особенно ночью... Заикой можно стать!

И чем больше проходит времени, тем больше понимаю: я влипла! Серьезно и по-крупному. Никто меня в этой глухомани не найдет. Телефон промок и не работает, спасателей не видно, еда скоро закончится. И что мне тогда делать? На сырой рыбе я долго не протяну, у меня ведь осталось всего пять спичек!

А так все хорошо начиналось: сидела дома, никого не трогала, страдала от депрессии, после того как рассталась с «любовью всей своей жизни». Но тут позвонил Алекс, мой двоюродный брат,

и предложил мне «оторвать свою тощую задницу от дивана и отправиться с его группой в двухнедельную прогулку по горам пешком до моря, чтобы проветриться и очистить мозги от очередных любовных бредней».

С самого раннего детства, после гибели моих родителей, я воспитывалась в семье у тетки. Она одна тянула трех пацанов, но не отказалась от пятилетней племянницы, внезапно свалившейся ей на голову, заменив мне мать, да и отца тоже. Тетя Света у меня очень строгая женщина, но справедливая, и я ее очень люблю. И братьев своих тоже люблю. Алекс, Стас и Ярослав мои самые любимые мужчины в этом мире, правда, до тех пор, пока я в очередной раз не втрескаюсь в какого-нибудь придурка. Двадцать шесть лет, а мозгов не нажила. Вечно у меня все в розовом цвете. Наивная дура!

— Н-да, развеялась ты, Лена, так развеялась, — грустно усмехнулась я, прерывая свои размышления.

Солнце клонилось к закату. Нужно готовиться к ночевке, да и подкрепиться не мешало бы: желудок уже давно напоминал о себе голодным урчанием.

От реки все эти дни я далеко не отходила. Во-первых, вода. Во-вторых, благодаря предусмотрительно захваченным в поход рыболовным снастям (с детства люблю рыбалку, думала на море

бычков половить), дополнительное пропитание к одноразовым супчикам и консервам. Ну и в-третьих, я банально боялась углубляться в лес. И так всю ночь в страхе сижу у костра, вздрагивая от подозрительных шорохов и звуков, пока сон не сморит. Ведь медведей и волков никто не отменял. А еще я все время боюсь встретиться с какими-нибудь ползучими гадами, особенно с пауками (у меня арахнофобия). Лучше змею или лягушку в руки взять, чем эту маленькую гадость. Брр!!!

Темнело быстро. Я скинула на землю рюкзак, со стоном прогнувшись: спину ломило от непривычной тяжести, да и не только спину. Пока еще хоть что-то было видно, собрала как можно больше сушняка, раскиданного на берегу. Потом осторожно, как в детстве учил Ярослав, разожгла с одной спички костер. Осталось четыре...

Сняв берцы и размотав тугую повязку на левой ноге, осмотрела слегка опухшую ноющую голень. «Ничего страшного, на ночь мокрый компресс сделаю, таблетку обезболивающего выпью — пройдет», — о плохом пока старалась вообще не думать.

Не мытое со вчерашнего дня тело вояло потом, кожа ужасно чесалась от укусов местной мошкары. А ведь я постоянно брызгалась репеллентом от комаров, но эти мелкие кровопийцы чхать

на него хотели! Не насекомые, а мутанты какие-то. Под стать тем странным деревьям... Поэтому решила сначала искупаться, а потом готовить ужин: дрова как раз прогорят до углей.

Еще днем я поймала пару крупных рыбин, очень похожих на судака, только почему-то чешуя с чуть красноватым отливом. Почистила и выпотрошила их с помощью армейского ножа Алекса, завернув жирные тушки в листья, напоминающие лопух. Нож мне насильно в руки всучил братец, когда еще рюкзак дома собирали. Сказал, что так ему будет спокойнее: вдруг пригодится, в лесу всякое бывает. Спасибо, пригодился...

Так что насчет ужина я не заморачивалась: все было уже подготовлено. А сухой паек, взятый из дома, решила беречь до последнего как неприкосновенный запас.

Чтобы потом не тратить зря батарейки у фонарика, я сразу срезала с ближайшего кустарника пару тонких прутьев для жарки рыбы. Очистила их от коры. Заранее расстелила спальник и поставила с краю от костра небольшой котелок с водой под чай, не забыв накрыть его крышкой, чтобы не залетал пепел. Затем достала мыло и сменное белье. Подкинула еще немного дров. И только потом, с чувством выполненной на вечер задачи, спокойно пошла приводить себя в порядок, надеясь, что и эта ночь прой-

дет без происшествий. Надеюсь, что завтра меня все-таки найдут...

Бедный мой братик, он же наверняка с ума сходит и во всем себя винит...

* * *

Я возвращалась к месту своей стоянки уже в темноте, светя себе под ноги фонариком, чтобы опять не свалиться. На мне была только черная маечка, резиновые сланцы и короткие шортики. Постиранные штаны и футболку, а также туалетные принадлежности я несла в пакете. На ночь разложу мокрые вещи на теплых камнях у костра, к утру как раз просохнут, а днем досушу.

Оставалось пройти еще с десятков метров до места своего пребывания, когда я почувствовала, как потянуло дымком и запахом жареной рыбки.

Не поняла! Неужели кто-то из туристов наткнулся на мою стоянку?! Обрадованная, я ускорила шаги и уже через минуту, завернув за большой валун, вышла к своему костру.

Странно, никого. А нанизанная на мои приготовленные прутики и колышки рыба жарится, вон уже как подрумянилась! Нужно ее снять, пока не пригорела. Может, меня пошли искать?

Не успев додумать мысль до конца, я почувствовала за спиной движение. Да-

же оглянуться не успела, как оказалась прижатая к какому-то просто ледяному огромному телу, да еще и за горло схватили, царапая острыми ногтями нежную кожу, сдавливая шею так, что я начала хрипеть. От неожиданности и ужаса я уронила фонарик и пакет, пытаюсь вырваться из стального захвата, не понимая, кто на меня напал и зачем. Животные так не нападают!!! Наступившая темнота только усилила мою панику. Сердце застучало как сумасшедшее. Кинуло в жар, выступил липкий пот, ноги не могли найти опору, бултыхаясь в воздухе. Перед глазами поплыли черные пятна. Стала терять сознание.

Шумный вздох над ухом, словно ко мне принохивались. Странные шипящие слова, и я чувствую, как меня отпускают. Упав на землю, больно ударившись о жесткую поверхность бедром и пострадавшей ногой, я схватилась за горло и начала надрывно кашлять, с жадностью втягивая в себя кислород.

Тихий шелест, снова непонятные шипящие слова, и меня заставляют насильно посмотреть вверх, грубо оттянув за мокрые волосы жесткими пальцами с очень уж острыми ногтями.

Когда я увидела склонившегося над мной монстра, немой крик ужаса застрял в саднящем горле. Очень захотелось упасть в обморок, но, как назло, моя нервная система мне в этом отка-

зала. Наоборот, разглядывая нечеловеческое лицо, тело, а главное, хвост своего мучителя, я вдруг четко осознала, что меня все это время напрягало. Странные деревья и растения, ночное небо без луны и знакомых созвездий, отсутствие муравейников, привычных насекомых. Да и птицы не так пели... Теперь вот это...

Кажется, я действительно попала!!!

Оно разглядывало меня, а я — его. Склонившееся надо мной существо было огромным! И, судя по строению тела, мужского пола.

Узкое, клиновидное лицо с чуть выпирающей челюстью, покрытое на скулах блестящей чешуей. Немигающие холодные, как у рептилий, огромные желто-зеленые глаза, прочерченные вертикальным зрачком, чуть светящиеся в темноте, как у кошки. Слегка приплюснутый маленький нос. Широкий лягушачий рот с острыми клыками над верхней и нижней губой. Цвет распущенных волос в темноте было определить сложно, но, кажется, они были светлые и отливали голубовато-изумрудным цветом. Гигантский обнаженный торс и широченные плечи существа бугрились ненормально накачанными мышцами. Руки — бревна! Бицепсы больше моей головы раза в два. Узкая талия опоясана широким серебряным поясом с непонятными предметами, а дальше...

Дальше туловище переходило в змеиный черно-зеленый хвост! И этот хвост терялся в темноте, не позволяя определить настоящий размер этого нелюдя. Поняла только, что я, по сравнению с его хозяином, букашка!!! И судя по раздвоенному длинному языку, который несколько раз коснулся моего лица и шеи, вызвав брезгливость и нервный озноб, эту «букашку» собирались сделать своей закуской...

Наверное, змеечеловек решил сначала узнать, что за зверушка ему попала. У меня что-то спросили на шипящем языке.

— Я тебя не понимаю, — проговорила я, медленно покачав головой в знак отрицания, дрожа от страха, стараясь не делать резких движений. Змеи этого очень не любят.

На равнодушном лице промелькнуло непонятное удивление.

Шипение прозвучало более угрожающе, меня больно дернули вверх, заставляя встать на ноги. Встала, а куда деваться?

Незнакомец слегка отстранился. Продолжая удерживать за волосы, стал сверху меня рассматривать с непонятной оценкой в бездушных глазах. Показалось или в них промелькнул мужской интерес?

Наверное, показалось. Скорее всего, монстр оценивал меня с чисто гастрономическим интересом, потому что, заду-

май змей другое, у него все равно ничего бы не получилось. Да он с полтонны весит, если не больше! Так что у нас с ним не та весовая и физиологическая категория. По крайней мере, я на это надеялась.

Зря надеялась.

Движение сильных пальцев с острыми когтями, и на мне разорвали маечку, пройдясь хозяйской рукой по обнаженной груди, совершенно не обращая внимания на мое возмущенное сопротивление. Наоборот, чтобы не дергалась, сильнее намотали на кулак волосы и трягнули так, что клацнули зубы. От ужаса и из-за страха от происходящего я замерла. На глазах выступили слезы бессилия.

Гигант одобряюще зашипел.

А потом меня начали ощупывать и осматривать, как на приеме у врача, предварительно избавив от шортиков. Сначала змеечеловек положил свою гигантскую ледяную ладонь на мой живот. Подержав так с минуту, довольно защелкал. Провел пальцами по спине и позвонкам, издал недовольный свист. Помял бедра, раздвинул ягодицы...

Резко уложил на землю и грубо ввел во влагалище здоровенный холодный палец, при этом умудрившись не оцарапать когтем мягкие стенки. Снова очень-очень довольное шипение и прищелкивание. Опять помяли грудь...

К концу такого осмотра я уже ревела в три ручья, не понимая, что этому не-людю от меня надо. При любом раскладе я не могла удовлетворить его физиологических потребностей. Да он меня просто разорвет! И все равно своего не получит!

А вот когда в плечо вонзились острые, как иглы, клыки и в кровь пустили обжигающе ледяной яд, я поняла, что, к счастью, ошиблась в своих предположениях.

Тело мгновенно парализовало, дыхание остановилось. Сознание начало уплывать. Все-таки закуска. Спасибо хоть убил быстро и не издевался...

* * *

Втянув клыки, нааганит отстранился и внимательно посмотрел на парализованное женское тело, лежащее у его хвоста. Может, зря он решил сделать эту странную дикую самочку своей со-рин и подарил ей «дар жизни»? Слишком уж она нежная и хрупкая. Такие тонкие кости, и спина слабая, ей даже одной беременности не выносить до положенного срока. «Хотя, — мужчина снова приложил ладонь к пока еще плоскому животу со-рин, с удовольствием впитывая в себя тепло ее мягкого тела, — нет, он не ошибся! Эта самочка неизвестного

вида имела то, что так ценили наагани-ты в женщинах других рас: теплое тело и половозрелые яйцеклетки, готовые к зачатию. И, что самое удивительное, у этой малышки их было много!» Если в ближайшие дни ему удастся вернуться в свой мир и создать для этой самки нужные условия, у него появится потомство. Младшего брата это обрадует, а вот шира отца расстроит. Он ведь думает, что покушение на наследника первой ветви было удачным.

Злобно зашипев, гигант наклонился и осторожно поднял хрупкое тело девушки одной рукой. Лежание на остывающей земле могло вредно сказаться на репродуктивной системе его теплокровной сорин. Если женщина справится с «даром жизни» и не умрет от первичного яда, она станет очень ценной собственностью. А о такой собственности нужно заботиться с особой тщательностью, хотя бы до рождения второго детеныша, потом, к сожалению, девушка все равно умрет сама. Со-рин, в отличие от рин, долго не живут...

* * *

Очень хотелось пить. Голова раскалывалась, знобило. Все тело болело так, словно по мне бульдозером проехали. Застонав, я открыла глаза. Мой спаль-

ник, над головой опротивевшие за эти дни деревья. Сквозь их листву пробиваются яркие блики солнца. Пятый день в лесу... И надо мне было так не вовремя заболеть!

Вспомнился ночной кошмар. Нервно сглотнула вязкую слюну саднящим горлом. Н-да, приснится же такое! Настоящий бред!!! Нужно встать, заварить крепкого чаю, выпить таблетку жаропонижающего и подумать о том, что мне делать дальше.

Кряхтя и ругаясь сквозь зубы на так ненужную мне сейчас болезнь и слабость, я попыталась вылезти из теплого спальника. Солнце заслонила чья-то тень. Вскинув голову, я с ужасом поняла, что мой ночной кошмар вовсе не бред. Меня теперь точно никто не найдет...

Огромные ручищи нависшего надо мной монстра не дали времени для погружения в отчаянье. Меня просто подняли, как куклу, и помогли принять сидячее положение в кольце гигантского хвоста, облокотив на свое прохладное тело. А потом в мои дрожащие от слабости и страха руки насильно всучили котелок с теплым напитком из незнакомых душистых трав. Ломаться не стала: меня действительно мучила жажда. Только вот как его поднять?

Видя, что я не могу удержать в трясущихся ладонях тяжелый для меня сейчас сосуд и расплескиваю драгоценную